

18+

ВАЛЕНТИН АЛЬБЕРТОВИЧ
КОЛЕСНИКОВ

Гравитационный ЦИКЛОН

ПОВЕСТЬ

Валентин Колесников

Гравитационный циклон. Повесть

«Издательские решения»

Колесников В. А.

Гравитационный циклон. Повесть / В. А. Колесников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512946-8

Приключения героев этой повести несут элементы научной фантастики. Автор из этических соображений не приводит подлинных имен действующих лиц. Совпадения случайны, совпадения. Автор надеется, что прочитанная повесть поможет читателям взглянуть на проблему НЛО, отличающейся от принятых в печати взглядов...

ISBN 978-5-00-512946-8

© Колесников В. А.
© Издательские решения

Содержание

ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЦИКЛОН	6
Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Глава пятая	16
Глава шестая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гравитационный циклон

Повесть

Валентин Альбертович Колесников

© Валентин Альбертович Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-2946-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЦИКЛОН (ПОВЕСТЬ)

От автора:

Приключения героев этой повести несут элементы научной фантастики. Автор с этических соображений не приводит подлинных имен действующих лиц. Совпадения случайны, совпадения. Автор надеется, что прочитанная повесть поможет читателям взглянуть на проблему НЛО, отличающейся от принятых в печати взглядов...

Глава первая

– Я Медуза! Я Медуза! Прием! – эфир молчал. Мощи двигателей космического корабля хватало, чтобы удерживать его в одной точке пространства. Вот уже час, как женщина—космонавт звала эфир.

Захваченный неведомым притяжением, корабль медленно сползал в космическую пропасть. Там небыло ничего, ни звезд, ни отдаленных галактик. Только чернота, край Вселенной. Топливомер настороженно сигнализировал об исходе аварийных последних запасов. Спустя две минуты двигатели умолкли. Как ужаленный конь, корабль рванулся с места и с ускорением, выплеснутый из бытия Вселенной, мчался в бездну.

Крупные капли пота выступили на красивом лице женщины. Беспомощно вжавшись в кресло, она дрожала в предвидении неминуемого. Когда яркая вспышка очертила белый шар у ее ног. Космонавт вздрогнула и с мыслью: —” Вот начинается!» – закрыла глаза. Воображение рисовало ей непонятные знаки и символы. Чтобы избавиться от их не проходящего тока она подняла ресницы и увидела мерцающую фигуру гуманоида. На бесстрастном холодном лице пришельца небыло отображено ни каких чувств, только глаза, огромные и выразительные, чуть раскосые, серые глаза, смотрели тепло, приветливо. В руке он держал сверток фосфоресцирующей ткани. Он протягивал руку, вперед предлагая женщине взять и давая понять жестом, что необходимо быстро надеть на себя это одеяние.

Вскоре две вспышки осветили яркими сполохами кабину корабля. Внутри модуля сидели трое НЛОнавтов. Они находились каждый в своем кресле, но роста были выше человеческого, примерно 2,5 метра. Женщина гуманоид сидела слева. В отличие от двух мужчин, у нее были тонкие губы у всех круглые уши, по четыре пальца на руках. Курносые носы с двумя ноздрями и лица яйцевидной формы. В одежде женщины присутствует оттенок эротичности. Ее скафандр—наряд оголял часть бедер и груди. Воротник глухой и высокий. Мужчины же, напротив, в своем комбинезоне имели декольтированный вырез. Внезапно две ослепительные вспышки сверкнули в середине пространства корабля. И на месте них очертились две фигуры. Первым был гуманоид вторым женщина—космонавт. Их серебристые скафандры сверкали в лучах энергетических вспышек в переливах молний. Еще мгновение и яркость одежд потускнела, и перед НЛОнавтами предстала земная женщина. В ее карих глазах беззащитными огоньками светился испуг, а растерянность, застывшая на лице, не могла подсказать ей, смеяться или плакать от радости спасения или горя западни. Наконец любопытство победило, и она с интересом уставилась на своих спасителей. Все трое странно засмеялись, щель вместо рта только вытянулась. Очевидно, ход мыслей космонавта стал понятен им. В центре сидел широкоплечий мужчина, крупнее своего товарища. Он что—то быстро говорил. Растерянную женщину пригласили сесть. До конца, не веря в свое спасение, она осторожно потрогала кресло рукой. А гуманоид, что стоял все еще рядом, как будто ждал этой команды. Направился в нишу напротив и двумя ремнями пристегнулся стоя. Инициатива в разговоре перешла к нему. Он тут же представился:

– Я робот МБ двадцать. У тебя все получится.

– « Это он меня ободряет», – подумалось космонавту. И она села в кресло, чтобы удивится вновь:

– « Откуда он знает русский»?

– Я знаю пятьсот тысяч языков, на которых говорят живущие во Вселенной разумные существа. И еще другие. – сказал МБ двадцать. Очевидно, чувство скромности ему было неведомо. Он был очень разговорчивым и словоохотливым, справлялся:

– Не страшно ли? – успокаивал, – Какой у вас налет? Как вас зовут? Где вы проживаете? – многое другое спрашивал этот умный робот. Женщина робела за прямой взгляд огромных пытливых глаз троих пришельцев. Наконец справившись с неловкостью, она представилась:

– Меня зовут Елена Грацис. Я родом из Латвии из Риги. – все трое слушателей и робот закивали головами в знак понимания, словно уже им все это было давно известно. Но Елена лишь на миг засомневалась в своей догадке, затем поняла, что робот, зря бы не спрашивал ее. И в свою очередь, осмелев, задала уже свой вопрос: – Что значит этот знак в виде иероглифа на пряжках ремней у хозяев модуля?

Глаза у ЛНОнавтов были бесстрастны. Зато робот рассказывал о контактах Внеземных Цивилизаций с людьми. О том, что контакт происходит выборочно, хотя они и многочисленны.

– Космические миры ищут на Земле таких людей, которые проще могут их понять. – наставительно объяснял МБ—20.

– Мне кажется, – прервала его Елена, – что я сходна с вами. – на что собеседник утвердительно ответил, даже назвал отклонения в физическом строении организма. Елена густо покраснела, но от комментариев воздержалась. И окончательно овладев собой, повела разговор в спокойном русле.

– Вы простите меня, но все это, похоже на сон!

– Ваши ощущения скованности в движениях, вы это имеете в виду?

– Нет, нет! – запротестовала космонавт, – Я имею в виду все то, что происходит сейчас со мной. Ведь минуту назад я падала в Черную дыру. – Елена вопросительно посмотрела на ЛНОнавтов. Те обменялись взглядами. Их лица хранили молчание. Лишь тонкие губы робота тронула легкая улыбка, вернее подобие улыбки.

– Вы, Елена были обречены. Вы могли погибнуть, мы спасли вас. – сказал МБ—20 со своей ниши и умолк. Его немигающие глаза уставились в противоположную стенку. По-видимому, он был уже выключен. Космонавт задумалась. Затем, вспомнила, что мысли ее не секрет для пилотов модуля и решила на хитрость:

– « Скажите, что побудило вас спасти меня и как вы обнаружили мой корабль?» – подумала она. И с любопытством стала осматривать спины ЛНОнавтов. Мужчина обернулся, его острые с кисточками на макушках уши, подчеркивали хищный профиль короткого вздернутого носа.

– « Как у рыси». – не вольно подумала женщина.

– Что ж, мы так устроены, – ничуть не смутившись, сказал пилот. Елена снова покраснела, но взгляда не отвела. И гуманоид продолжал:

– Мы и вы и еще множество цивилизаций принадлежим к органической жизни.

Но есть еще и живая неорганическая материя, это Высший разум Вселенной.

Плазменная форма живой материи, состоящая из трех разновидностей; голубой, зеленой, черной. От Человека до Плазменной формы, встречаются различные виды цивилизаций, которые стоят на разных уровнях развития. Я не хочу читать лекции боюсь вас Елена утомить. Но, вы это поймете сами. – он умолк и стал в упор рассматривать ее. Женщине вдруг показалось, что тело, погружается в какое-то магнетическое поле и теряет вес. Это состояние длилось доли секунды. Космонавт овладела собой:

– Простите, за нескромность, я мысленно задала вам вопрос. Вы, что не поняли?

– Нет, зачем же? Просто с вашей стороны этикет общения не позволяет читать мысли других, хоть мы и понимаем, что думаете вы земляне.

– Простите, тогда я повторю вслух. Что побудило вас спасти меня? – ЛНОнавт удивленно взглянул на Елену, затем сказал:

– Видите ли, мы наблюдаем за вашей цивилизацией, вообще за формированием

биосферы и т. д. Ведь вы наши дети, очень неразумные дети. – он вздохнул, опустив глаза, затем снова поднял и продолжал, – Вы довели свою планету до катастрофического состояния, мы беспокоимся за биологическое равновесие.

Мы хотим, чтобы вы стали умнее и использовали всю степень возможностей вашего организма, вашего бытия и жили на радость друг другу.

– Простите, но тот уровень техники, которого достигли вы, во много крат превышает наш. – попробовала возразить космонавт.

– Да. Но, техника у нас сочетается с возможностями человека, – при этом пилот взглянул на робота, – и порой разницы нет.

– Нет, это не убедительно! Вы бы лучше помогли нам, поделились бы секретами, знаниями. А то просто следите. Елена не выдержала, стала с досадой в голосе сетовать, – Подсматриваете? Из-под тешки, шпионите? – на что пилот улыбнулся лишь чуть. Женщина – пилот в это время нажимала какие—то клавиши. В стенке модуля образовалось отверстие.

– Прошу. – НЛОнавт поднялся во весь свой огромный рост и жестом пригласил Елену к выходу.

Глава вторая

Резко очерченный выход на фоне белесого тумана казался рамкой, висящей на молочно—белой стене, из которой вынули картину. Первым в туман ступил пилот, затем женщина—пилот. Елена замялась.

– Смелее, смелее, не бойтесь. – услышала она ободряющий голос МБ—20, который все так же стоял в нише стены. И она ступила в белую мглу. за белой пеленой входа оказались ступеньки, спускавшиеся к зеленой росистой траве. Вздвогнув, космонавт сбегала по ступеням вниз, очутилась на зелени трав. Перед изумленным взором, открылся такой знакомый с детства поселок Юрмала. Здесь она жила с родителями до шестилетнего возраста, пока семья не переехала в Ригу. Где—то слышался шум моря, а впереди, возле сосновой рощи, стоит их домик. Елена забыла все на свете от нахлынувших чувств. Она побежала вперед. Ноги, казалось, сами несли ее к детству, в то далекое время. У дома, в легкой дымке тумана, она увидела фигуру мужчины в черном бушлате. Он приколачивал доску к деревянной стене дома, сосредоточенно работая молотком. И что—то в нем было до боли знакомое и родное. Сердце вдруг встрепенулось, загнанным жаворонком затрепетало в клетке: —Отец! – закричала Елена. Она бросилась вперед. Мужчина обернулся на крик, удивленно вскинул лохматые пшеничные брови и холодно с леденящим равнодушием посмотрел на приближающую дочь. Елена остановилась как вкопанная за метр от него.

– Отец! уже тихо, почти шепотом произнесла она. Мужчина вновь вскинул брови кверху, затем равнодушно смерил взглядом фигуру дочери:

– Здравствуйте. – наконец сказал он, – Я не понимаю, что вы хотите? – холодный чужой тон в голосе отца остудил нахлынувшие чувства Елены. Слезы сами потекли по щекам бедной женщины, она машинально полезла за платком в карман комбинезона и лишь сейчас обнаружила, что на ней надет круглый прозрачный шлем, идеально подогнанный под серебристый плотно облегающий тело, внеземной скафандр.

– О, отец! – снова вырвалось сквозь почти рыдания у нее. Где—то далеко в сознании стали пробуждаться образы из далекого детства. Все до мелочей, такое знакомое в этом дворике. Все. И этот цветник, и дорожка к дому. Это было выше ее сил. Она вздохнула глубоко, приходя в себя и вдруг, как молнией ударила мысль:

– « Так ведь... ОН же... », – не хотелось думать об этом, но назойливые мысли сверлили мозг, —” мертв, мертв, мертв... » – ей тогда было 12 лет, когда отец не вернулся из моря. Мама сказала тогда, что корабль их затонул, и все рыбаки погибли. Но, как же так, почему он не знает ее? Елена настойчиво повторила:

– Отец я Леночка, твоя дочь! – сказала она по-латышски. Но отец уже раздраженно посмотрел холодным взглядом голубых глаз и сказал:

– Я не знаю, кто такая Лена, тем более дочь! – он отвернулся и пошел к штабелю досок за новой. Стал подыскивать там подходящую доску. Дочь зарделась. беспомощно развела руками, обернулась, ища помощи. К ней уже спешил пилот модуля НЛО:

– Давайте лучше познакомимся поближе. – пытаюсь отвлечь женщину, начал он:

– Меня зовут Еет. А вот мою спутницу...

– Эола. – протягивая руку, по земному обычаю, представилась пилот НЛО.

– Эола, почти тезки. – немного придя в себя, ответила Елена, пожимая ей руку.

– Это планета мертвых. Тут обитают энергетические двойники каждого умершего на Земле. Как бы продолжают существование здесь.

– Ну почему же он не помнит? – в нетерпении топнув ногой, как капризная девочка, воскликнула Елена.

– Видите ли, – вмешалась Эола, – Вселенная находится в точном равновесии,

исходя из этого... – она не договорила. Отец уже возвращался с доской на плече. НЛОНавты поспешили увлечь Елену в модуль. Сидя там, в удобном кресле, она с удивлением обнаружила, что одета в свой бортовой скафандр, только без шлема.

– Вы удивляетесь, как это нам удается? – сказал Еет, – Очень просто. Но это не подлежит разглашению, поэтому мы не будем посвящать вас Елена в некоторые тайны.

– Но почему? – попыталась возражать космонавт, – Мы, что же, по-вашему, не в состоянии воспринять информацию? – она с любопытством поочередно переводила взгляд с Еета на Эолу. Лица НЛОНавтов были бесстрастны. Зато МБ—20 был очень уж разговорчив.

– О, вы Елена не представляете себе, что значит быть роботом. Напрочь отсутствуют чувства, зато одни эмоции. О, это прекрасно! Я бы ни за что не согласился бы стать, как это, гуманоидом.

– А знаете ли вы МБ—двадцать, что такое любовь?

– Да, конечно, это по земному будет привязанность. – Еет с Эолой обменялись многозначительными взглядами. Елене показалось, что Еет подмигнул ей. Дружеские связи были установлены. МБ—20 играл свою роль в экипаже так же хорошо, как того требовал этикет общения, принятый в Коалиционном Отряде Наблюдателей.

Глава третья

Стоял ослепительно светлый, ласковый, теплый день. В летнем воздухе пахло свежескошенным сеном, яблоками, медом. Птицы на все лады соревновались в пении в ветвях приусадебных садилов, разбросанных то тут, то там на обширной возвышенности, занимаемой под деревню. Домики были почти однотипные. белые стены и островерхие крыши, крытые черепицей. На стыке крыш виднелись установленные, блиставшие в лучах солнца, кресты. Елена, зажмурившись, силилась рассмотреть их сверкающую в вышине поверхность.

– «Как телеантенны». – пришла ей на помощь мысль.

– Нет, – услышала она за спиной, – это не антенны, это энергоприемники. Ну, вообще, что —то вроде домашней электростанции. – Эола по-матерински, склонившись над Еленой, объясняла предназначение крестов, но Еет остановил ее жестом руки. Заметив это, Елена попыталась протестовать, но мысль тут—же ушла из головы куда—то, и уже силясь вспомнить, что же хотелось ей спросить, перевела рассеянный взгляд на дорогу, ведущую в деревню. Внезапно раздался церковный звон. Мелодичный и приятный для слуха он плыл над равниной, спускаясь к овражкам и старицам, теряясь далеко в синюющих рощах на горизонте.

– Что это? – спросила Елена.

– Сегодня праздник сбора урожая фруктов. – ответил Еет, – Пойдем! – жестом он пригласил следовать за ним. Елена взглянула на громадную фигуру НЛОнавта и поразились ее стройностью, пропорциональностью и сдержанной силой, угадывавшейся в каждом движении тела. Но восхищению мешали уж слишком заметные кисточки на макушках ушей, да четыре пальца на каждой руке с длинными ухоженными и острыми, как когти тигра, ногтями. Аккуратные заборы ограждали каждую усадьбу. Всюду царил порядок и покой, словно деревня светилась изнутри, испуская невидимое сияние, пронизывающее благодатью каждую клетку тела, дающее силы и бодрость. Дух счастья, беззаботного счастья, мира и покоя проникал в женщину и наполнял ее всю, очищая организм от шлаков недавних переживаний. Пространство как бы перестало существовать, понятие преодоления расстояния и спешки тоже отошли на второй план сознания и идти по деревне хотелось бесконечно долго, впитывая в себя этот благодатный дух. Но вскоре показалась церковь. Высокое кирпичное здание с продолговатыми застекленными окнами и колокольной. Звон так же внезапно прекратился, как и возник. Звонарь закончил свою работу, люди выходили с молебны. Елена с удовлетворением отметила, что это были такие же, как и она люди. Но улыбки счастья сияли, светились добротой, украшая и без того красивые лица. Проходя парами и в одиночку все здоровались с Еленой и ее спутниками и видно было, что Еет и Эола для них не в диковинку. Встречные жители что—то давали друг другу и благодарили друг друга за подарки. Вот поравнялся с ними мужчина в белой вышитой рубашке и в отутюженных коричневых брюках, и улыбаясь протянул Елене яблоко. Она, смущаясь, взяла, поблагодарив. Затем спрятала в карман комбинезона, и только сейчас заметила, что стоит без шлема в своем рабочем легком скафандре. НЛОнавты были тоже без шлемов.

– Нет, нет, – запротестовал Еет. – Это необходимо съесть.

– Но, почему? – возразила Елена.

– На Землю вы не должны брать ничего.

Космонавту пришлось подчиниться. Но настроение было испорчено:

– «Возьмется со мной, как с подопытным кроликом», – подумалось ей. И яблоко с треском стало исчезать во рту Елены. Необычайный вкус и аромат поражал женщину, обида быстро забылась и прошла.

– Вы должны прощать друг другу мелкие обиды, – наставительно сказал Еет. – А человечество тратит себя на бездумные войны и самоуничтожение.

– Так помогли бы нам! – вновь возразила космонавт.

– Вы не сможете самосовершенствоваться. А нам крайне важно, для вашего же «спасения, чтобы на Земле воцарился мир», – сказал Еет.

– А что дальше?

– А дальше вы начнете менять мышление, – стала говорить Эола. – Вы научитесь непрерывному логическому мышлению. Сможете создавать себе среду обитания своей живой мыслительной энергией.

– А до сих пор мы, что же неверно развивались? – спросила Елена.

– И продолжаете! Технократия, как протезы, заменяет многие ваши возможности.

Например, человек может летать. – горячее убеждал Еет. – Вот взгляните! – он остановился, развел руки в стороны и медленно, покачиваясь из стороны в сторону, стал подниматься над землей. Затем плавно опустился.

– Это вы можете тоже, но вы можете и многое другое. – сказал он.

– Ах, да, понимаю, понимаю, – заговорила космонавт. – Пять, семь процентов мозга работают у нас, а, что делает девяносто три?!

«—Вот видите, вы и ответили на свой вопрос», – сказала Эола.

НЛОнавты явно не доверяли ей, как, впрочем, и всему человечеству.

– Простите, – сообразив, наконец, что не, все ей скажут. – А не могли бы вы показать мне города планеты.

– Нет, городов здесь нет, – ответил Еет.

– Вся планета живет в таких вот поселках. Транспорта, как такового у них нет.

Есть только вот такой модуль у каждого совершеннолетнего жителя, как средство перемещения в Вселенной, – дополнила Эола.

– Во Вселенной? – удивилась Елена.

– Да, эта планета, ваша Земля в далеком будущем. Но только при одном условии, «если вы, земляне, пойдете правильным путем», – сказал Еет.

– Да где же он правильный путь? – воскликнула Елена.

– Обратитесь к духовности. Возлюбите друг друга. Прекратите войны, – сказала Эола.

«—И тогда Космический Разум вступит с вами в диалог», – сказал Еет. Елена задумалась.

В памяти проплыли картины истории, и к своему стыду в ней не нашлось места всеобщему миру и согласию на Земле. Ей нечего было сказать. Она опустила глаза, на миг, почувствовав себя провинившейся школьницей перед учителями. Неловкость вновь развеяла спасительная мысль:

– А школы здесь имеются?

– Нет, совершеннолетний житель получает знания сразу, знания запечатлеваются в раскрепощенном мозгу быстро и четко, и вы так же получите знания, если

Коалиция убедится в прочности мира на Земле. Убедится в том, что человек

никогда не захочет причинить вред друг другу. —Еет вновь жестом пригласил Елену в модуль. Аппарат стоял на лугу поросшем сочной травой и цветами. три опорные стойки подпирали тридцатиметровый в диаметре летательный аппарат. Отсюда с окраинной улицы деревни он казался огромной тарелкой и тускло поблескивал серебристым сиянием в лучах солнца.

Глава четвертая

Удобно устроившись в кресле модуля и сгорая от любопытства, Елена задавала вопрос за вопросом. Иногда она получала ответ, но на большинство вопросов НЛЮнавты просто не реагировали, давая понять, что разговора на эту тему не получится. Итак:

– Как устроен модуль?

– Конкретно, что вас интересует? – вопросом на вопрос ответил Еет.

– Ну, как он движется, почему нет инерционных ощущений?

– Ну, это проще простого. Существование материи во Вселенной определяется тремя факторами, по вашим понятиям, это – пространство, время и масса. Так вот, изменяя пространство, можно влиять на время и массу. Естественно масса постоянна, а время и пространство изменяется. – Еет умолк и с любопытством уставился на Елену. Женщина заерзала на стуле, и, изобразив на лице крайнюю заинтересованность, спросила:

– А как, как вы влияете на время и пространство?

– С помощью блока управления. – Еет нажал кнопку на пульту и в полу образовалась квадратная ниша, открывшая черный и плоский ящик, похожий на портфель—дипломат.

– Вот этот блок. Он перераспределяет энергию пространства между двигателями, далее идет преломление пространства во времени. Фактически модуль не движется. Движется пространство во времени. Течет словно река вокруг острова и влечет нужную точку пространства к берегу, т.е. к модулю. Пространство движется во времени с определенной скоростью. После попадания в это течение модуля, путем энергетических затрат и возникает иллюзия перемещения. Эта скорость огромна, не соизмерима с привычными представлениями человека.

– Я не могу не попросить вас, дать мне на Землю энергетический блок.

– Это опасно.

– Для кого?

– Для вас, конечно. Человечество не может защищаться от губительной для всего живого энергии.

– Только и всего? Вы же можете приложить инструкцию, скажем по эксплуатации, либо защитный слой нанести и т. д.

– О, это целая революция в науке. А революция не может произойти без изменения мышления.

– Да не ужели вы не можете помочь нам?

– Кроме вас самих никто не может изменить мышление. Мы лишь помогаем вам в наглядных экскурсиях, демонстрациями возможностей Коалиции.

– Нам следует поблагодарить вас хоть за это.

Еет и Эола скромно молчали. В это время красная лампочка на пульте управления лихорадочно замигала.

– Прошу вас Елена, – неожиданно ожил робот.

– О, я уже успела забыть о вас, – колко сказала космонавт. МБ—20 скорчил обиженную гримасу. – Ну—ну, извините меня.

– О, я уже не сержусь, – шутя, ответил тот и широким жестом пригласил к выходу. Елена бросила любопытный взгляд на НЛЮнавтов. Те прямо смотрели на нее, не выражая никаких чувств. Робот сбегал по ступеням первый. Елена, осторожно ступая, вышла следом. Вновь ее голову укрывал прозрачный шлем. Прямо перед ней возник полуразрушенный небоскреб. Всюду царил мрак. Груды камней, хаотически нагроможденных между страшных челове-

ских скелетов, костей и пепла. Елена испуганно озиралась. МБ—20, приглашал ее дальше, стоя на груде искореженных железобетонных плит. Но женщина, пятась, полезла обратно в модуль. В кресле модуля, громко вздыхая, она вопросительно взглянула на пилотов. Еет нарушил молчание первым:

– Это будущее Земли. Если вы не одумаетесь, вас ждет самоуничтожение.

– Да что же надо делать?

– Боюсь повторять многократную истину, но Библия излагает все очень ясно и доходчиво, где каждое слово призывает к доброте, миру и человеколюбию.

– Да-да..., – согласилась космонавт. Она пристыжено опустила глаза, ей стало неловко, но природное любопытство победило:

– Скажите, если бы человечество жило по библейским предписаниям, то...

– То вы были бы такими как на Ное, – ответила Эола.

– Эта счастливая планета Ноя?

– Да, это ваше будущее и оно реально, если вы одумаетесь, – Еет взглянул на входящего МБ—20.

– Пустыня, сплошная пустыня. Ничего, ни растений, ни микроорганизмов. Одна ядовитая атмосфера, да радиация.

– Но может быть хоть, где—то, хоть, что—то сохранилось? – в надежде в голосе спросила женщина. Еет уже нажимал клавиши. Вскоре красная лампочка вновь замигала. Елена приготовилась к выходу, но Еет остановил ее жестом и указал на ставшую прозрачной оболочку модуля. Вновь леденящие душу картины поплыли перед глазами. Всюду разрушения, всюду коричневые, серые тона мертвой планеты. Внизу плыли обгорелые стволы лесов, высушенные безводные русла рек, пустые глазницы озер. Вдали, внезапно из густой серой облачности сверкнула полоска моря. Модуль быстро приблизился к берегу. Елена, никого не спрашивая, выскочила на песок. Вода с толстой пленкой какого—то налета, переливающегося в серых бликах дня всеми цветами радуги, была полупрозрачна. А волны с угрожающим шипением накатывались, еще и еще раз выплескивая злость на пустынный пляж. Космонавт поспешила в модуль. Говорить ей не хотелось. Взгляд блуждал за прозрачной оболочкой аппарата, натываясь на разрушения и пустынные пространства. Внезапно модуль взмыл в Космос, и остановился на груде серебристых камней среди огромного поля, состоявшего сплошь из этих камней.

– Это материал. Вернее, планета рудонос, или ближе к земным понятиям, космический склад сырья, из которого Коалиция делает модули. Эта планета по

размерам равна Земле и вся состоит из кусочков руды, – Елена смотрела на безжизненную пустыню из камней, а мысли были далеко на той Земле, где смерть уничтожила все. Неужели так жесток Космический разум, который спокойно созерцает гибель целой планеты, не вмешиваясь? Она как—то странно посмотрела на сидевших спиной к ней НЛОНавтов, затем в нишу, на неподвижного истукана робота МБ—20. Робот вдруг ожил и приветливо улыбнулся ей. Быстрая речь пилотов вывела ее из раздумий. Еет и Эола, о чем—то говорили, поочередно поглядывая в ее сторону...

Глава пятая

Над широтой залитого солнцем поля летела песня жаворонка. Птичка трепетала в синем небе еле заметным комочком. А вот коршун, паривший высоко, почти в редких облаках, был хорошо виден с земли, хоть и казался отсюда величиной с ласточку. Кажется, крылья недвижно застыли и не птица, а облака несутся навстречу, так неестественен был полет. Внизу на поле, работницы бабы дружно наклонив головы в белых платочках, пололи нежные зеленые рядки зеленых саженцев, тянувшихся до самого горизонта. И в этой незримой гармонии сплетались в едино и птицы, и люди, и растения. Разница была лишь в том, что каждый жил своей обособленной жизнью. Резкий громоподобный взрыв хлестнул воздух, эхом прокатился пространством, полем и небом. Работавшие женщины вмиг выпрямились, жаворонок камнем упал в траву, а коршун, сложив крылья, стрелой летел к земле. Высоко в небе, в наступившей мгновенно тишине, расцвел куполами парашютов—ромашек букет из трех цветков.» Букет» плавно, покачиваясь, застыл в небе, но, присмотревшись, можно было угадать, что букет движется вниз к земле. Женщины сбились кучкой посреди поля, энергично жестикулируя, обменивались впечатлениями. Под куполами парашютов видна черная точка. Постепенно она превратилась в обгорелый шар. Шар довольно долго опускался на поле. Когда, до земли оставалось с метр, сработали ракетные посадочные двигатели, с амортизовавшие удар о землю. Работницы бросились к шару бегом, хоть до него было с добрый километр. Еще спадала пыль, когда первая из них приблизилась на десять шагов, остановилась в нерешительности. Стала наблюдать, дожидаясь товарок. Елена очнулась от резкой боли, от врезавшихся в плечи привязных ремней. От пережитых перегрузок голова болела, стучало в висках, тошнило. В спертый атмосфере капсулы было жарко. С минуту она сидела в кресле, прислушиваясь, затем щелкнула тумблером на пульту, отыскав над головой в стройных рядах нужный. Медленно, по мере открытия заслонок иллюминаторов, кабина наполнялась дневным светом. Космонавт прильнула к одному из трех, что был напротив кресла почти у самого лица, и улыбка заискрилась на уставшем лице. Быстрыми и точными движениями принялась производить те необходимые действия, которые ей доводилось проделывать сотни, раз на тренажерах космодрома, прежде чем пустится в этот первый ее полет. Вскоре крышка выходного люка была отброшена, и стоявшим внизу работницам открылось красивое лицо космонавта с локонами каштановых густых, коротко остриженных волос.

– Кра—аса—авица! – нараспев сказала первая. Женщины, вздыхая, подошли ближе.

– И как же тебя занесло—то к нам? – спросила вторая с широким загорелым лицом и белесыми бровями.

– Ну, здравствуйте, бабоньки! – сказала, вылезая, уже совсем из кабины Елена. Ее белый скафандр ослепительно сверкал на солнце. Едва спрыгнув на землю, к ней протолкалась девушка, в голубом платьице и застенчиво, пряча глаза, протянула букетик ромашек. Ее загорелая ручонка, держала в тонких пальчиках эти первые цветы родной Земли. На глазах космонавта выступили слезы. Все почему-то заплакали, пряча глаза в кончиках платков. Девушка, смеясь, отдав цветы, пустилась бежать, навстречу целой ватаге ребят, стариков, жителей, показавшихся со стороны села.

Вертолет, вздымая клубы пыли, опустился рядом с капсулой. Из него вышел военный в летной форме полковника и быстро приближался к космонавту. А к полковнику спешил сельский джип. Из джипа еще на ходу выскочил мужчина в сапогах и кепке, и преградил военному путь. В трескотне двигателей вертолета нельзя было разобрать, о чем они говорят. Но, судя по решительным жестам, рубавшим ладонями воздух, ясно было одно, мужчины не договорились. полковник, бросив говорившего устремился к космонавту:

– Ну, здравствуй, дочка! – и сгреб в медвежьи объятия покрасневшую от неловкости женщину. Затем увлек ее в вертолет. Машина, сметая рыхлый слой почвы с нежных зеленых росточков, устремила в высь, увлекая за собой прицепленный шар. В вертолете врач осматривал ее. Щупал пульс, измерял давление и температуру. Эти предварительные знаки внимания медицины, помогли составить картину о состоянии здоровья космонавта. Глаза врача ежеминутно встречали сверлящий взгляд серых глаз полковника, от которого становилось не по себе даже ему, лучшему врачу отряда космонавтов. Но со здоровьем у космонавта было все в порядке. Отклонений на этом этапе «вертолетного» осмотра не наблюдалось.

– Ты прости нас за такое внимание, – почти ласково и как—то неуклюже, говаривал полковник. – Ведь ты просто исчезла с радаров. Мы обнаружили аварийную капсулу лишь сегодня в одиннадцать ноль—ноль.

– Я что—то не понимаю, – начала громко говорить Елена, стараясь перекричать стрекочущий рокот моторов вертолета. – Ведь связь прекратилась с кораблем мгновенно и он стал уходить с ускорением в открытый Космос. Я даже не смогла удержать его маршевыми двигателями в режиме торможения.

– Нет, ты исчезла, как—то внезапно, – настаивал полковник. – Я, как руководитель полета, следил за каждым маневром. Это случилось, когда ты запросила разрешения на маневр. У нас все зафиксировано. И вдруг исчезла. И вот являешься спустя семь дней в аварийно—спасательной капсуле, – полковник выжидательно уставился на Елену.

– Как семь дней?! Я же сразу перешла в спасательный отсек и стартовала. Правда все произошло так стремительно, что сознание я потеряла от перегрузок.

– Да капсула рассчитана на перегрузки на мужской организм. Точнее более тренированный. Это же твой первый самостоятельный.

Оба волновались. Неточность в семь дней, да еще в Космонавтике, это похоже на взрыв атомной бомбы, случайно оброченной пилотом ВВС США пролетая над Аляской. Но на аномальное явление точно. В этом, похоже, придется разбираться. А пока космонавта ждет отдых, пристальный надзор врачей и анализ случившегося. Так думал руководитель полета полковник Смирнов. Но в одном он был спокоен это в том, что вверенный ему специалист пилот—космонавт первого класса жива и невредима. Это главное. А остальное дело техники. Его летная часть в порядке, а вот инженерам придется попотеть. Найти причину аварии и спихнуть на пилота не удачи, явные признаки их невнимательности. Где—то в глубине души злорадно думал, уже генерал, бывший полковник С, но все еще оставался полковником.

Глава шестая

– Я спрашиваю вас, полковник! – орал на застывшего посреди персидского ковра генерал, стоявший за массивным полированным письменным столом. За спиной генерала грозно сверкало стекло от портрета Феликса Эдмундовича. – Подойдите! Полковник, чеканя шаг, утопающий в ковре, подошел. Дзержинский проводил гостя портретным взглядом.

– Я спрашиваю вас, как могло случиться, что Грацис пробыла семь дней на орбите не замеченной?! – выпучив, черные как смоль глаза на выкате, взглядом нетерпящим возражений, пожирал Смирнова, генерал.

– У нас записано все. Она исчезла с радаров и даже не была обнаружена разведслужбой в течении...

– Почему мне докладывают об этом с третьих уст?! – полковника передернуло:

– «Как в тюрьме, и здесь осведомители. По костям делают карьеру», – нелестно думал тяжкую думу полковник Смирнов. Глаза полковника тоскливо уставились на стройный кипарис за окном кабинета...

– «Плакали погоны генерала. Уйду в отставку, к чертовой матери. Все пусть горит, синим пламенем. Пенсии полковника хватит», – спасительная мысль ласково коснулась виска.

– Идите! – неожиданно рявкнул генерал, —Майор! – до сознания полковника не сразу дошло последнее сказанное слово, но когда рука дотронулась до холодного металла дверной ручки:

– «Как? Майор?!» – на миг Смирнов приостановился, затем рванул тяжелую, оббитую черной кожей дверь кабинета на себя и вышел. Служивцы не видели больше полковника Смирнова никогда. Ходили разные слухи о том, что он переведен на повышение в академию в Москву на генеральскую должность. Такие вот бывают перипетии службы. А Елена тем временем непринужденно, но настойчиво подвергалась опросам майоров, капитанов, полковников и разных военных и все задавали ей один и тот же вопрос, как она стартовала из корабля многоразового использования в аварийной капсуле. И почему пробыла на орбите семь дней. И уже в который раз она повторяла одно и то же, что сразу же потеряла сознание и ничего не помнит, что очнулась лишь на земле. Да, что и говорить, а спасательная капсула с человеком на борту пробыла семь дней на орбите земли и осталась не замеченной, такого в космонавтике еще не было. Как не старались ведомственные службы, виновных случившегося не было, а не было по той лишь единственной причине, что нигде ни в одном уголке земного шара международной службой слежения за космическими объектами, капсула зафиксирована не была. Получалось так, что Елена появилась из Космоса. Вдруг из ничего и капсула? Генерал Федоров, назначенный ответственным по расследованию происшествия, стоял на твердых позициях Марксистско-ленинской философии, где четко сформулирован принцип первичности материи и вторичности сознания. Следовательно, чудес не бывает. А раз чудес не бывает, значит, капсулу с Еленой просто не заметили. Тяжко вздохнув, и уткнувшись ничего не видящим взглядом в инструкции и предписания, аккуратно разложенные на письменном столе, он старчески переживал случившийся факт. Но на щекастом лице и лоснившейся лысине пробежала непонятная дрожь, и вздох облегчения вырвался из толстых губ генерала. А ведь и разведданные западных стран не подтверждают обнаружения. Значит, виновных нет. Глупое выражение застыло на лице генерала, отразилось в упрямо сдвинутых густых бровях и твердом взгляде над глазами похожими на косточки из копченого чернослива.

—Да-а, — в слух обронил генерал. Но в практике военных, да еще в его ведомстве виновных не бывает, как не бывает причин, порождающих этих самих виновных. Густые брови расправились, глаза вновь обрели свой обычный меланхолично-рассеянный цвет копченого чернослива, и генерал нажал кнопку. Мгновение спустя дверь отворилась, впусив круглолицего

капитана. Штабной секретарь, как в былые дореволюционные времена, адъютант его превосходительства, был услужлив и преображался, стараясь изо всех сил походить на своего хозяина, как внешне, так и в привычках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.